

5. Raudonikas, W. J. Die Normannen der Wikingzeit und das Ladogagebiet (Normans of Viking times and Ladoga area) / W. J. Raudonikas. – Stockholm, 1930. – 151 p.

6. Рыдзевская, Е. А. К варяжскому вопросу. Местные названия скандинавского происхождения в связи с вопросом о варягах на Руси / Е. А. Рыдзевская // Известия Академии Наук СССР. Отделение общественных наук. Серия VII. – 1934. – № 7.

7. Арциховский, А. Археологические данные о возникновении феодализма в Суздальской и Смоленской землях / А. Арциховский // Проблемы истории докапиталистических обществ. – 1934. – № 7. – С. 48.

8. Edberg, R. Vägen till Paltteskiuborg / R. Edberg. – Sigtuna : Sigtuna Museer, 2001. – 42 s.

9. Edberg, R. Färder i österled: experiment, källor, myter och analogier / R. Edberg. – Stockholm : Dept. of Archaeology, Univ. of Stockholm, 2002. – 134 p.

10. Катлярчук, А. Шведы ў гісторыі і культуры беларусаў = Svenskar i vitrysk historia och kultur / А. Катлярчук. – 2-е выд., папраўл. і дап. – Вільня : Ін-т беларусістыкі, 2007. – 303 с.

О. В. Марченко,

канд. ист. наук, доцент,

доцент кафедры философии

и специальных исторических дисциплин,

ГГУ имени Ф. Скорины

(г. Гомель, Республика Беларусь)

ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ И СКАНДИНАВСКИЙ ФОЛЬКЛОР: БОГОМИЛЬСКАЯ ТОЧКА СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Среди сказаний, представляющих обширное фольклорное наследие народов Скандинавского полуострова, выделяется один сюжет космогонического характера, который явно отличается от мифологического наследия региона. Это сказание о том, как сотворил Бог норвежцев.

Норвежская легенда представляет свою версию сотворения мира. Согласно ей, когда Господь создал мир за шесть дней, то тот получился прекрасным и гармоничным. Сатана позавидовал и стал портить ландшафт: то песку насыплет на целую пустыню, то камней набросает на целую горную систему. Однако мир при этом оставался

прекрасным. Обозлившийся нечистый притащил откуда-то громадный кусок скалы и сбросил в море. Теперь гармония вроде бы нарушена. Тогда Всевышний подсыпал на этот камень немного оставшейся от творения земли, посеял там траву и деревья. А потом сотворил людей, которые населили эту местность, ставшую для них лучшей на свете. Так появились норвежцы.

Возникает логический вопрос: откуда этот сюжет взялся? Ведь он явно не тривиален и отличается специфической идеей об участии сатаны (дьявола) в сотворении мира. По мнению современных фольклористов, подобные сюжеты являются несомненным исключением из правил, поскольку обычно версии народных преданий такого рода имеют откровенно языческие корни и отражают элементы тотемные и хтонические [1, с. 189–212]. Однако ничего подобного мы не увидим ни в «Старшей Эдде», ни в «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона, ни, тем более, в христианской ортодоксии.

Зато налицо явное сходство с некоторыми сюжетами литературных памятников Древней Руси. Особенно напоминает та самая легенда о сотворении норвежцев древнерусский христианский апокриф XII века «Сказание, как сотворил Бог Адама». По версии неизвестного автора, сатана на свой лад участвовал в сотворении Богом человека. Бог создал тело Адама из земли, кости из камня, кровь из морской воды, дыхание из ветра, а сатана улучил момент – и вымазал человека калом, тиной и соплями. Господь снял эту грязь с Адама и, смешав со слезами адамовыми, сделал из неё собаку. Собака охраняла человека, и дьявол не смог напустить на него скверну, зато взял палку и издали истыкал ею Адама, успев впустить в его тело 70 недугов, пока Бог не прогнал врага человеческого. Более того, Господь поставил человека царём над всеми землями и птицами небесными, и зверями земными, и рыбами морскими, и дал ему власть над всем [2, с. 148–153].

Несомненно, на данное произведение сильное влияние оказали идеи богомильского учения. В чём же заключалась его сущность? Собственно говоря, богомилство было одной из многочисленных средневековых ересей и выражало в религиозной форме протест против феодальной системы и христианской Церкви. Возникло это учение в Византии, оформилось в своём окончательном виде в Болгарии и оттуда распространилось по Балканскому полуострову и Юго-Западной Европе (к нему относится и еретическое движение катаров-альбигойцев на юге Франции, и патаренство в Северной Италии).

Учение богомилов опиралось, в первую очередь, на манихейство. Из идей пророка Мани они заимствовали идею извечного проти-

востояния двух сил: Бога (эманации света и любви) и сатаны (эманации тьмы и зла). Согласно богомильской мифологии, мир земной был сотворён сатаной по повелению Отца Небесного. От сатаны и происходят, по их мнению, все порядки и беды нашего мира. При этом одушевил всё живое Господь, и поэтому надлежит отрешиться от недостатков, соблазнов и пороков этого мира ради спасения души – искры Божией в человеке. Благие вроде бы намерения реализовались отнюдь не в русле привычной нам христианской традиции. Еретики отвергли Ветхий Завет и его космогонию, а свою версию сотворения мира и человека изложили в нескольких апокрифах [3, с. 117]. Они признавали источником Откровения Господня только Новый Завет, твёрдо соблюдали Христовы заповеди, категорически отрицали церковную традицию и критиковали существующие феодальные порядки.

По всей видимости, проповедники из Балкан принесли еретические идеи в земли Древней Руси в ходе христианизации региона. Вместе с ними пришли и богомильские писания, которые местным населением были приняты за православные духовные сочинения.

Однако в православных землях Древней Руси содержание богомильских книг утратило антихристианскую направленность. В наших краях богомильство просто не нашло себе питательной почвы. По-видимому, это связано с тем, что в землях восточных славян, в отличие от Южной Европы, генезис феодализма шёл по бессинтезному пути – и здесь не было пласта греко-римского культурного наследия как возможной опоры данного еретического учения. Возможно, не меньшую роль следует отвести православной духовной традиции, ставшей основой менталитета восточнославянских народов, которая подавила суесловие еретиков. Она лишила его изначального смысла, переработав идеи богомильства в новом идейно-нравственном ключе и превратив сюжеты их писаний в материал духовно-просветительского характера.

Именно в такой поучительной форме сюжет из богомильских апокрифов, по-видимому, попал в Скандинавию и был переработан на свой лад местными сказителями. Ведь и здесь, и в древнерусском «Сказании, как сотворил Бог Адама», сатана выступает не как демиург, а, скорее, как мелкий пакостник, который напрасно тщится испортить совершенство Божьего творения – и то, как видим, без особого успеха.

Каким же образом трансформированные древнерусской литературно-церковной традицией богомильские идейные построения могли попасть в скандинавский регион? Элементарно: через прочные контакты, существовавшие между Русью (Гардарики – страной городов, по терминологии средневековых норманнов) и, собственно, скандинавским регионом в средние века. Вспомним, что воцарившаяся в Киеве

династия Рюриковичей была варяжской, то есть скандинавской. Более того, правившие до Рюрика здесь князья Аскольд и Дир тоже были скандинавами. Современные историки обратили внимание на интереснейший факт: в «Саге о Гамлете», которая входит в хронику королевства Датского, известную под названием «Деяния данов» (автор Саксон Грамматик, время создания текста на основе старых датских легенд, саг и иных материалов – XIII век – прим. автора) упомянут великий воин Рорик Ютландский. Прозвание это он получил за то, что сумел изгнать с территории полуострова Ютландия славян, которые обосновались там в результате нескольких удачных вторжений. За это его весьма похвалил король. Но, как известно, герои востребованы в военное время, а потом они обычно не приходятся ко двору. То же случилось и здесь. Рорик исчез из Дании и датской истории – и буквально через год (по данным древнерусских летописей, в 862 г. – прим. автора) появился со своей дружиной в славянских землях Северо-Западной Руси, где основал либо захватил силой город Ладога. Затем ещё пару лет он воцарился в Новгороде, при этом убил Вадима Храброго и его сторонников, пытавшихся сопротивляться узурпатору. Позже дружина Рюрика, как его именуют древнерусские источники, вероломно захватил Киев. Убив здешних правителей Аскольда и Дира, Рюрик стал киевским князем, основателем новой династии и первым объединителем ряда восточнославянских земель, вошедших в древнерусское государство.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что княжеская дружина во многом комплектовалась из тех же варягов, а назначаемые из числа дружинников должностные лица составляли государственный аппарат Киевской Руси. И великий воевода Свенельд, и Асмуд, и Эймунд, оставивший нам знаменитую «Эймундову сагу» с неформальной версией обстоятельств убийства Бориса и Глеба – все они были скандинавами-варягами. По версии некоторых авторов историко-популярных произведений, к ним относился и герой древнерусских былин Илья Муромец, которого они именуют Ульв Урманин, т.е. норвежец.

Добавим к этому семейно-брачные связи представителей варягов и славян. Например, супругой киевского князя Ярослава Мудрого была шведская принцесса Ингигерда. Его дочь – киевская княжна Елизавета Ярославна, «дева с золотою гривною», в 1044 г. была выдана замуж за варяжского дружинника Гаральда Гардрода (Строгого), который в 1046 г. стал королём Норвегии, а Елизавета, соответственно, королевой этой страны. Он погиб во время похода на Англию в 1066 г. Что же касается его вдовы, то она через год согласилась выйти замуж за датского короля Свена Эстридсена и оставалась королевой Дании вплоть до своей кончины в 1076 г.

Дополним это торговыми отношениями. Так, на протяжении знаменитого пути «из варяг в греки» археологи нашли немало стационарных поселений, явно же основанных скандинавами и существовавших долгое время.

Возникает закономерный вопрос, а можно ли обнаружить присутствие материала восточнославянского (древнерусского) происхождения в иных скандинавских сказаниях? Да, несомненно. Здесь уместно вспомнить конунга Ярицлейва (Ярослава), упомянутого Снорри Стурлусоном в «Круге земном», или сероглазого русоволосого Глама из Сюльгсдаля (Суздаля) – персонажа исландской родовой «Саги о Греттире». Теперь же нами выявлен ещё один фрагмент древних контактов европейских Востока и Севера – уже в духовно-культурном контексте.

Поэтому обнаруженный в фольклорном наследии Скандинавии богомильский сюжет, по всей вероятности, связан именно с древнерусским культурным наследием и с трансформацией еретических идей в восточнославянской христианской среде.

Список источников и литературы

1. Ненадавец, А. М. За смугою міфа / А. М. Ненадавец. – Мінск: Беларуская навука, 1999. – 254 с.
2. Памятники литературы Древней Руси: в 12 т. / редкол.: Д. Лихачёв (гл. ред.) [и др.]. – М.: Художественная литература, 1978–1994. – Т. 2: XII в. / Л. Дмитриев [и др.]. – 1980. – 704 с.
3. Николов, Н. Звездочёты древности / Н. Николов, В. Харлампиев. – М.: Мир, 1991. – 293 с.

Е. Е. Барсук,

канд. ист. наук, доцент,

доцент кафедры истории и обществоведческих дисциплин,

УО МГПУ имени И. П. Шамякина,

(г. Мозырь, Республика Беларусь)

О СОДЕРЖАНИИ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ И ИСТОРИКО-МЕМОУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII ВЕКА В КОНТЕКСТЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУСОВ

Специфика формирования исторической памяти белорусов в XVII в. как образа прошлого, отражающего идеи, представления и ин-